

УДК 316.33+327
ББК 60.0+71.0
И 18

**Рецензенты: д-р полит. наук, проф. И.А. Побочий
д-р полит. наук, доц. В.С. Сергеев**

**Рекомендовано к печати
Ученым советом факультета общественных наук
и международных отношений
ДНУ им. Олеса Гончара
(Протокол № 5 от 4 декабря 2014 р.)**

И 18 Интеграционные проекты на постсоветском пространстве [Текст]: коллективная монография / Н.Ф. Ржевская, Н.М. Сирота, А.О. Сошников и др.; под общ. ред. В.И. Пащенко. – Д.: ООО «Инновация», 2014. – 504 с.

В монографии определяются перспективы интеграционных проектов, существующих и создающихся на постсоветском пространстве, или оказывающие на него существенное влияние, их значение для современных обществ и производные структурные трансформации в международных отношениях.

В центре внимания - широкий перечень организаций: «Восточное партнерство», СНГ, ЕврАзЭС, ЕЭП, ОДКБ, ШОС, ГУАМ, Таможенный союз, Евразийский союз и т.д.

Материалы монографии охватывают широкое поле исследований политических, экономических, правовых и культурных аспектов интеграции на постсоветском пространстве, распространяясь на политические условия появления интеграционных проектов, культурные предпосылки их появления, правовые основы их создания и имплементации в законодательстве государств-участников, экономические последствия реализации.

Для ученых, преподавателей, аспирантов, студентов.

**УДК 316.33+327
ББК 60.0+71.0**

ISBN

© Днепропетровский
национальный университет
имени Олеса Гончара, 2014
© Коллектив авторов, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (<i>В.И. Пащенко</i>)	8
Раздел 1. Основные тренды интеграционных процессов на постсоветском пространстве	11
1.1. Философско-теоретические основы интеграционных процессов на постсоветском пространстве (<i>А.П. Шебитченко, Я.Е. Блоха</i>)	11
1.2. Посткоммунистическое направление антитеррористического сотрудничества Украины: СНГ, ОДКБ, ШОС (измерение механизмов безопасности) (<i>О.В. Глазов</i>)	17
1.3. Насилие как интеграционный фактор на постсоветском пространстве: социально-философский аспект (<i>В. Слюсар</i>)	24
1.3.1. Насилие как социальное явление в период социальных трансформаций.	24
1.3.2. Насилие на трансформирующемся постсоветском пространстве.	25
Раздел 2. Центры «мягкой силы» на постсоветском пространстве: организационное и ценностное измерения	29
2.1. «Мягкая сила» как проявление информационной демократии в постсоветском пространстве (<i>А.Н. Мытко</i>)	29
2.1.1. «Мягкая сила» и информационная демократия: точки соприкосновения	29
2.1.2. Измерение «мягкой силы» через индексы	31
2.1.3. Индексы «мягкой силы» Украины в странах постсоветского пространства	33
2.2. Соотношение «жесткой» и «мягкой» силы в процессе милитаризации постсоветского пространства (<i>Д.Л. Цыбаков</i>)	38
2.2.1. Идейные основания милитаризации политики.	38
2.2.2. Значение «мягкой силы» в контексте милитаризации	39
2.2.3. Комбинации «жесткой» и «мягкой сил» на постсоветском пространстве	41
2.3. «Мягкая сила» Российской Федерации на постсоветском пространстве (механизмы реализации и ограничения в применении) (<i>М.В. Буланов</i>)	42
2.3.1. Анализ концепции мягкой силы	43
2.3.2. Ресурсы и механизмы реализации мягкой силы Российской Федерации	45
2.3.3. Мягкая сила России на постсоветском пространстве	48
2.4. Экзистенциальные и социально-коммуникативные измерения спортивного агона как актора «мягкой силы» и основания гуманитарного сотрудничества» (<i>С.В. Могилева</i>)	49

постсоветском пространстве этого не произошло преимущественно из-за того, что интеллигенция была не как традиционно «хранителем» старых норм, а, наоборот, носителем идей социальных изменений. В странах, где интеллигенция имела национальный характер, она способствовала ненасильственному разрешению острых социальных конфликтов. Впрочем, частичное насильственное замещение интеллигенции произошло путем люстрации и «массовизации» высшего образования. Выбор образа «жертвы» также зависит от смены властной элиты, ее определялись либо «демократы», либо «коммунисты».

Важным элементом определения образа «жертвы» стало формирование в общественном сознании образа «чужого», который мог присваиваться определенной религиозной или этнической группе, общности. Основным источником насилия на постсоветском пространстве выступают внутренние факторы (неорганизованность власти, борьба между кланами).

Раздел 2.

Центры «мягкой силы» в постсоветском пространстве: организационное и ценностное измерения.

2.1. «Мягкая сила» как проявление информационной демократии в постсоветском пространстве

Все знакомы с концепцией жесткой власти – военной и экономической мощью национального государства, которая использует, чтобы получить то, что она хочет от других политических органов. Жесткая власть, как правило, опирается на либо побуждения – «пряник», либо угрозы – «кнута», что делает ее убедительной по своей природе. Однако страны могут иногда получать результаты без ощутимых угроз. Это косвенный метод иногда называют «вторым лицом власти» или мягкой силой.

В этом разделе монографии рассмотрим влияние теории «мягкой силы» на процессы демократизации на постсоветском пространстве; особенности протекания демократических изменений при использовании мягкой силы.

2.1.1. «Мягкая сила» и информационная демократия: точки соприкосновения

Понятие «мягкая сила» (или «привлекательность») (англ. – «soft power») определяется, как способность влиять на выбор благодаря таким нематериальным активам, как привлекательность, высокая культура, политические цели, институты и политические принципы, которые базируются на законе и имеют высокий моральный авторитет [Rapid Growth ... 2012]. Тогда как под понятием «hard power» чаще всего понимают военную и экономическую мощь.

Сегодня термин «мягкая сила» стал одним из самых модных понятий современной политологии, а большинство определяют его как одно из перспективных направлений внешней политики. По теории известного политолога Дж. Ная¹, каждое государство может выделить три главных ресурса своего могущества – это военный потенциал, экономическая мощь и «мягкая сила» [Материалы видеоконференции ...].

Как отмечают авторы журнала «Внешние дела», которые анализировали теорию Дж. Ная, «твердая сила – это власть негативных и позитивных стимулов, т.е. физического принуждения и финансового подкупа. «Мягкая сила» – это моральный авторитет научных, технических и спортивных достижений и произведений высокого искусства, привлекательность гуманистической идеологии, эффективной экономической политики и рациональной

© А.Н. Мытко, 2014

¹ Автор концепции «Soft Power» и мирового бестселлера «Мягкая сила» профессор Гарвардского университета Джозеф Най является бывшим председателем Национального Совета по вопросам разведки и помощником министра обороны в администрации Б.Клинтон

Интеграционные проекты на постсоветском пространстве

административной системы, соблазн массовой культуры, симпатия к национальной культуре, обычаям и моделям поведения» [Джозеф Най: Якщо ...].

Учитывая возрастающую роль СМИ в демократическом обществе, доступность средств массовой информации стала основой для идей нового современного вида демократии – информационной, суть которой состоит в обеспечении политической коммуникации общества и власти. В процессе становления информационной демократии наблюдаются как прогрессивные процессы, так и проблемы ее функционирования, связываем с принципиально новым подходом к пониманию значения информации и власти. Констатируя развития политикой качественно новых форм организации власти, можно наблюдать продвижение новой эпохи в развитии политической системы, когда на уровне с другими сферами жизнедеятельности демократического общества существенно возрастает значение политико-коммуникативной составляющей [«М'яка сила» України ... 2011].

На множественность современных определений информационной демократии, можно сформировать матрицу, основными понятиями которого является «е-демократия», «кибердемократия», «теледемократия», «виртуальная демократия», «цифровая демократия» («digital democracy»), «коммуникационная демократия», «демократический век информационных технологий» и т.д. [Кушнарев 2005, с. 13]. Различия между понятиями существенно не влияют на целостность и методологическую точность самой концепции, но позволяет выделить различные технологические аспекты в ее практической реализации. Существует разрыв между потенциальными возможностями и практической реализацией идеи информационной демократии, что обусловлено неоднозначным пониманием его содержания в научных кругах, политических элитах и гражданами. А также принципиально разными интересами участников политического процесса относительно целей ее практической реализации.

В спорах сторонники диаметрально противоположных точек зрения не учитывают тот факт, что информационно-коммуникационные артефакты в принципе является составной частью технологий, которые способны как помочь в решениях многих проблем, существующих в обществе, так и создать новые. Так, например, кибертехнологии – компьютеры, Интернет, это инструмент, который может быть использован как для жесткой, так и для мягкой силы. Допустим, если кто-то пришлет вирус, который разрушит вашу систему электроснабжения, – это будет использование кибертехнологий как твердой силы. Если же используется Интернет, чтобы распространять демократические ценности, то он тут применяется как инструмент мягкой силы. Поэтому киберсила может быть как твердой, так и мягкой [Материалы видеоконференции ...].

Постепенно информационная составляющая занимает определенные позиции в государственной внешнеполитической деятельности Украины. Об этом свидетельствуют нормативные документы Министерства иностранных дел. Наблюдение за работой дипломатов утверждает впечатление, что украинские дипломаты овладевают навыками современных публич рилейшнз, работы с прессой и коммуникацией, с сегментированными и целевыми аудиториями. Вместе с тем следует указать на чрезвычайную ограниченность материальных и человеческих ресурсов для такой полноценной деятельности украинской дипломатии. Оперируя более скромными средствами и небольшим персоналом, ей приходится ограничиваться краткосрочными PR-акциями (медиа-события, медиа-туры, выпуск тематической видео-, аудио- и печатной продукции). Пока не действует на полную силу созданное согласно Постановлению Кабинета Министров Украины № 936 в структуре МИД Агентство международного развития, которое бы занялось образовательной дипломатией. В утвержденном Положении об агентстве указано: «Функционирование агентства будет служить не только продвижению интересов нашего государства в странах, но и улучшению имиджа Украины среди международного сообщества, популяризации научно-технических достижений и соответствующих учреждений высшей школы нашего государства» [Слісаренко 2008].

В марте 2010 г. Министерство иностранных дел представило масштабную про-

грамму позиционирования Украины за границей под лозунгом «Украина – открытость». Прежде всего, имеется в виду открытость украинского государства в общественно-политических реформ, туризма и инвестиций, участия в международных организациях и мировых процессах [МЗС представило ...]. К тому же достижение положительного уровня восприятия украинского государства мировым сообществом является длительным процессом, а его развитие обусловлено как внутренними, так и внешними факторами. Стратегическими из их числа являются: особенности политического курса государства, деятельность и статус украинских национальных меньшинств за рубежом, качество работы отечественных дипломатических миссий в стране пребывания, распространение национальных культурных ценностей и т.д., которые являются важными составляющими стратегии «мягкой силы» Украины [Турчин 2012].

По своей сути мягкая сила основывается на способности формировать предпочтения других, то есть человек способен заставить людей делать то, что он хочет. В некоторых исследованиях находим что «мягкая сила» имеет три основные составляющие: 1) культура, которая понимается как совокупность значимых для общества ценностей, 2) политическая идеология, 3) внешняя политика [Шевчук 2011]. Тем не менее, мягкая сила больше, чем просто способность влиять на других. Влияние, в конце концов, может также опираться на жесткую силу угроз. Кроме того, мягкая сила больше, чем просто убеждения или способность управления с помощью аргументов [Nyе 2004]. Например, Соединенные Штаты оказывают более глобальное влияние в последние полвека, используя мягкую силу, чем когда они использовали жесткую власть. В большей части стран после Второй мировой войны движение к свободной торговли и демократии была прямым результатом желания подражать американской культуре, институтам и ценностям, что доказывает, что мягкая сила действует эффективно.

Одним из важнейших вопросов, который впервые возникает, соразмерно ли возросла мягкая власть в развивающемся мире с жесткой властью в течение последнего десятилетия. Сочетание растущей мягкой и твердой силы дает многим странам значительно большее влияние в последние годы. В общем, можем утверждать, что, в мире, где жесткая сила становится все более контрпродуктивной (примером является Арабская весна 2011 р.), мягкая сила в настоящее время рассматривается как важный и комплексный показатель национальных сил.

2.1.2. Измерение «мягкой силы» через индексы

Построение количественного показателя, который точно отражает мягкую силу нации, не обходится без проблем. По своей природе «мягкая сила» является относительной и нематериальной концепцией, которую трудно поддать количественной оценке. Кроме того, реляционная природа «мягкой силы», где восприятие одной страны, может существенно отличаться от другой, делает сопоставление стран трудным [McClory 2010]. Тем не менее, существует большое количество атрибутов и качеств, за которыми большинство стран разделяют.

1 июня 2012 г. в г. Лондоне (Великобритания) «Ernst & Young's Emerging Markets Center»² совместно с «SKOLKOVO Institute for Emerging Market Studies» (SIEMS) объявили об учреждении индекса «мягкой силы» для стран с динамично развивающимися рынками (Rapid Growth Market Soft Power Index). Предлагаемый двумя организациями показатель сочетает в себе широкий спектр элементов, которые фиксируют общую мягкую власть по возможностям национальных государств [Rapid

2 «Ернст энд Янг» є міжнародним лідером із аудиту, оподаткування, супроводу угод і консультування. Колектив компанії нараховує 152 000 співробітників у різних країнах світу. Кампанія постійно розширює перелік послуг з урахуванням потреб клієнтів у різних регіонах СНД. У 18 офісах фірми (Москва, Санкт-Петербург, Новосибірськ, Єкатеринбург, Казань, Краснодар, Тольятті, Південно-Сахалінськ, Алмата, Астана, Атирау, Баку, Київ, Донецьк, Ташкент, Тбілісі, Єреван та Мінськ) працюють 4000 спеціалістів. В Україні компанія веде діяльність з 1991 року. Зараз в офісах «Ернст энд Янг» в Україні працюють понад 500 фахівців, що надають повний спектр послуг.

Интеграционные проекты на постсоветском пространстве

Growth ... 2012, с. 6]. Согласно индексу, страны с сильными брендами «мягкой силы» получают большую долю прямых иностранных инвестиций.

Индекс «мягкой силы» для стран с развивающимися рынками рассчитывается по следующим критериям: честность и верховенство права, интеграция в глобальную экономику, имидж. В данном исследовании собраны и проанализированы данные из открытых источников за период 2005-2010 гг. Согласно индексу в группе стран с рыночной экономикой, развивающейся лидирует КНР, за которой следуют Индия, Россия, Бразилия и Турция. В первой двадцатке наибольшее количество мест принадлежит восточноевропейским странам с рыночной экономикой (десять), в то время как постсоветских стран всего четыре – Россия, Эстония, Украина, Латвия. Украина занимает 13 позицию в индексе (табл. 1).

Индекс «мягкой силы» был также рассчитан для всех стран «Большой семерки» на основе идентичных переменных и показателей. Высокое место получили США, значительно, (почти на 40 индексных пунктов), опередили Францию, которая находится на втором месте. Далее расположились Германия и Великобритания. Страны «Большой семерки» имеют более высокие значения индекса, чем державы с динамичными рынками, в результате чего отставание последних от Японии и Италии сокращается [Ринки з вираженими показниками ... 2012].

Таблица 1. Индексы мягкой силы в странах мира [Rapid Growth ... 2012, с. 6]

Страна	Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010
1.	Китай	31,1	32,2	32,2	32,2	33,7	30,7
2.	Индия	22,6	21,5	21,9	26,7	22,6	20,4
3.	Россия	22,9	18,4	22,9	21,0	23,5	18,0
4.	Бразилия	5,9	6,0	9,3	12,7	9,7	13,8
5.	Турция	10,3	12,5	11,4	14,4	10,3	12,9
6.	Мексика	10,0	11,8	11,8	17,1	19,3	11,5
7.	Южная Африка	13,0	10,0	8,5	12,6	11,8	10,3
8.	Венгрия	12,2	11,1	7,4	9,2	9,2	10,0
9.	Чешская Республика	8,5	9,2	9,2	9,2	10,7	9,6
10.	Словакия	7,0	7,4	6,6	6,6	7,0	9,2
11.	Польша	6,2	6,2	7,7	8,1	8,8	9,2
12.	Эстония	7,0	8,1	8,1	8,1	8,1	8,1
13.	Украина	9,2	9,9	10,3	10,3	10,7	8,1
14.	Чили	8,1	8,1	6,6	11,1	7,4	7,4
15.	Румыния	5,9	6,7	5,9	5,9	7,0	7,0
16.	Латвия	4,8	5,5	4,8	5,5	6,2	7,0
17.	Хорватия	6,6	5,5	7,4	6,6	6,6	6,6
18.	Аргентина	5,6	5,9	5,9	5,9	4,8	5,9
19.	Коста Рика	2,1	2,1	2,1	2,1	2,9	4,4
20.	Индонезия	3,7	3,0	4,1	5,2	5,2	3,3

Ниже представлены тринадцать переменных мягкой власти, описание того, как они влияют на мягкую силу суверенного государства на мировой арене. В связи с ограниченной доступностью данных нескольких переменных, индекс охватывает шесть лет – с 2005 по 2010 г. Чтобы понять ключевые факторы мягкой силы лучше и как страны накапливают его в течение долгого времени, переменные, которые

Интеграционные проекты на постсоветском пространстве

определяют мягкую силу, объединены в три основные категории: глобальное изображение (global image), глобальная целостность (global integrity) и глобальная интеграция (global integration) [Rapid Growth ... 2012, с. 19] (рис. 1).

Глобальное представление (изображение) является мерой глобальной популярности страны и восхищение, в особенности ее культурой. Страны, обладающие более глобальным восхищением имеют гораздо больше влияния мягкой силы в мире. Переменные, которые отражают глобальный имидж страны включают: доход от медиа-экспорта, язык учащихся в стране, участие в Олимпийских играх, наличие влиятельных в мире особ, количество уважаемых в мире компаний.

Рис. 1. Ключевые факторы мягкой силы

Вторым спектром диаграммы мягкой силы – глобальная целостность – является глобальная целостность, которая включает такие индикаторы как: верховенство права, свобода слова, явка избирателей, выбросы CO₂.

Глобальная интеграция измеряется такими понятиями как иммиграция, туризм, рейтинг университетов, знание английского языка.

Очень часто мягкая сила страны вытекает из ее культуры страны, поэтому традиционные аспекты украинской культуры могут привлекать других, так же как и ее история. Украина может развивать свою мягкую силу, продвигая культурные ценности, демократию и осуществляя политику, учитывающую интересы других [Джозеф Най: Якщо ...].

Соглашаемся с позицией А. Гетьманчук, которая говорит о том, что автор термина «мягкая сила» Дж. Най был абсолютно прав, когда на видеоконференции, организованной Институтом мировой политики (ИМП), назвал главной «мягкой силой» Украина демократию [Гетьманчук ... 2011]. Мы в свою очередь добавили – информационная демократия, поскольку именно она призвана с помощью медиа и информационных технологий изменить представление о власти и тем самым улучшить ее так внутренний, так и внешний имидж, а также страны, в общем. Таким образом, можно вышеназванные критерии мягкой силы довести до эффективного максимума.

2.1.3. Индексы «мягкой силы» Украины в странах постсоветского пространства

С помощью специально разработанной методологии, одобренной лично Дж. Найем, Институт мировой политики оценил потенциал «мягкой силы» Украины в шести государствах: странах-членах Европейского Союза Польша и Румынии, странах-партнерах по европейской интеграции Молдавии и Грузии, а также северных соседях – Беларуси и России. Экспертная команда Института мировой политики проанализировала «мягкую силу» Украина за более 30 количественными и качественными индикаторами, которые охватывали политический, экономический уровни и уровень публичной дипломатии [М'яка сила» України ... 2011], привле-

Интеграционные проекты на постсоветском пространстве

кательность внешнеполитического курса Украины, популярность украинской продукции в конкретно взятой стране региона, активность украинского посольства, влияние украинского общества, популярность украинской музыки и современных писателей.

Очевидно, что источники украинской «мягкой силы» в этих государствах оказались не одинаковыми. Профессор Дж. Най вовремя видеоконференции объяснил это следующим образом: «Некоторые ваши сдвиги в демократическом развитии могут быть привлекательными в глазах поляков, обеспокоить Кремль и даже разозлить Беларусь. Если у ваших соседей разное видение политики, довольно трудно подобрать на путь, который заинтересует всех и будет для всех одинаково привлекательным» [Джозеф Най: Якщо ...].

По мнению Дж. Ная в современной системе информационной власти, Украина может выступить в роли евроинтеграционного «поводыря» для других стран. Как показало исследование «Мягкая сила» Украина в регионе: инструмент эффективной внешней политики» высокий индекс «мягкой силы» Украина на сегодняшний день зафиксировано в постсоветских республиках, а именно в Республике Молдова (6,3 балла по 10-тибалльной шкале). Молдова стала неожиданностью для сторонников украинско-молдавской «перезагрузки», поскольку ряд экспертов считают, что такой индекс должен быть в Грузии, зная особенности отношений этих стран. Тем не менее, Грузия вторая – 5,33 балла. Далее следуют Беларусь, Польша, Россия. Самый низкий индекс – в Румынии [М'яка сила» України ... 2011].

Рассмотрим, каким же образом функционирует мягкая сила Украины в странах постсоветского пространства.

Беларусь. Участие Беларуси в интеграционных проектах обычно отождествляют с восточным вектором – Союзным государством и проектом Евразийского союза. Однако Беларуси активно вовлекается еще и в западные проекты интеграции, имеющие два контура – соседско-интеграционный и региональный. Если говорить о Беларуси, то важную роль тут играет влияния Российской Федерации. Вес России для белорусской державы всегда имел большее значение, чем роль Украины. Россия в этом случае пользовалась как «мягкой», так и «жесткой силой». «Мягкая сила» – единение славянских народов, создания Союза России и Беларуси, общая история. «Жесткая сила» – энергетический шантаж. В целом индекс «мягкой силы» Украины в Беларуси равен 4,59 баллов при максимальном уровне – 10 баллов [М'яка сила» України ... 2011, с. 6] (табл. 2).

Таблица 2. Индекс мягкой силы Украины в постсоветских странах

Параметры мягкой силы	Среднее значение			
	Беларусь	Грузия	Молдова	Россия
Внутренний и внешнеполитический курс Украины	3,12	5,29	5,3	3,0
Влияние украинского общества	2,91	3,29	4,8	2,2
Деятельность украинского посольства	6,09	5,07	6,4	2,2
Популярность украинской культуры	6,71	6,36	7,2	5,6
Популярность украинской продукции	4,12	6,64	7,8	4,5
Средний индекс	4,59	5,33	6,3	3,5

«Оранжевая революция», «Крым», «дружественная страна», «украинский язык», «Киев» – это главные ассоциации, которые наиболее часто называли белорусские эксперты отношении Украины. Из-за специфики белорусского информационного пространства и ущемление информационной демократии (недопуск к ведущим СМИ критиков белорусских властей) очевидно, что эти ассоциации не имеют большой распространенности среди белорусской общественности, однако можно предположить существование потенциала того, чтобы такие представления об Украине стали более популярными.

Интеграционные проекты на постсоветском пространстве

Стоит отметить, что для проевропейски настроенных экспертов Беларуси, для оппозиционеров, Украина является образцом построения демократического общества – даже если этот процесс не без побочных эффектов. Это означает, что в случае изменения правящих элит в Беларуси Украина сможет получить значительное влияния на политическую жизнь соседней страны. Для оппозиционного сегмента Беларуси именно демократия является проявлением «мягкой силы» Украины. «Украина может стать новым лидером на постсоветском пространстве. Лидером современных процессов и прогресса. Такой лидер крайне необходим сегодня», – писал белорусский оппозиционный деятель А. Санников в 2005 г. [Санников 2005].

Что же касается информационной демократии в Беларуси, то медиа присуща склонность к персонификации Украина в лице президента, но особый интерес вызывает тот факт, что именно белорусские источники акцентируют больше внимания на внутренней политике Украины. В отличие от других стран, в белорусских СМИ неоднократно упоминаются украинские политики и чиновники. Без преувеличения можно сказать, что политическая жизнь Украины является объектом повышенного внимания белорусских изданий, особенно оппозиционных, в которых украинские политические реалии часто противопоставляются ситуации в Беларуси [М'яка сила» України ... 2011, с. 11].

Согласно опросу «Pew Global Attitude Project», который был проведен в начале ноября 2009 г., падение популярности демократии за период с 1991 по 2009 годы в Украине с результатом -42% было самым резким среди постсоветских стран, в которых проводилось исследование. 30% населения Украины, которое поддерживало демократию в 2009 г. – это наиболее низкий показатель среди исследуемых держав [Перспективы – 2010].

Для сопоставления развития мягкой силы Украины в Беларуси посмотрим на табл. 3 [М'яка сила» України ... 2011].

Таблица 3. Украина и Беларусь, Грузия, Молдова, Россия в рейтингах

Название рейтинга	Украина	Беларусь	Грузия	Молдова	Россия
Nations in transit, 2010 [24] (1- лучший, 7 – худший результат)	4,39	6,5 [Nations in Transit ... 2010a]	4,93 [Nations in Transit ... 2010b]	5,14 [Nations in Transit ... 2010c]	6,14 [Nations in Transit ... 2010d]
Freedom in the world, 2011 [Map of Freedom ... 2011] (1- лучший, 7 – худший результат)	Частично свободна	Не свободна	Частично свободна	Частично свободна	Не свободна
Политические права	3	7	4	3	6
Гражданские свободы	3	6	3	3	5
Freedom of the press, 2010 [Freedom of the press 2010]	Частично свободна, 108 место из 196	Не свободна, 189 место из 196	Частично свободна, 126 место из 196	Не свободна, 144 место из 196	Не свободна, 175 место из 196
Reporters without borders, 2010 [Press Freedom Index 2010] (место в списке из 178 стран)	131	154	99	75	140

Интеграционные проекты на постсоветском пространстве

Transparency International Corruption Perception Index, 2010 [Press Freedom Index 2010] (место в списке из 178 стран; 10 – лучший, 1 – худ- ший результат)	134 (2.4)	127 (2.5)	68 (3.8)	105 (2.9)	154 (2.1)
--	-----------	-----------	----------	-----------	-----------

Грузия. Следующей в соотношении использования «мягкой силы» рассмотрим Грузию. В целом индекс «мягкой силы» Украины в Грузии 5,3 балла по 10-балльной шкале (табл. 2). Этот показатель, возможно, не слишком высокий, однако стабилен: Украина имеют безусловный «кредит доверия» в Грузии независимо от геополитической ситуации в регионе и отношений лидеров двух стран [М'яка сила» Україні ... 2011, с. 22].

В 2010 году индекс демократии в Грузии по данным «Freedom House» составляет 4,93, что вряд ли можно назвать улучшением по сравнению с 2005 г. (4,96). Почти тоже можно сказать и об Украине: индекс 4,39 в последний год президентства В.Ющенко не слишком отличается от аналогичного показателя года Оранжевой революции – 4,50 (табл. 2). Топ-5 ассоциаций с Украиной у грузин: дружественные страны, большая страна, стратегический партнер/союзник, национальная культура и кухня, оранжевая революция.

О современной Украине в Грузии сведений немного. Печатные украинские СМИ в Грузии отсутствуют, а из каналов в пакете кабельного телевидения присутствуют только «Интер» и «Украина». Однако интеллектуальная элита Грузии знает и пользуется украинские онлайн-медиа. Ведущий ток-шоу «В узком кругу» М.Тавхелидзе регулярно просматривает блоги «Украинской правды». Источником качественной информации считается англоязычное издание «Kyiv Post», журналы «Эксперт» и «Инвестгазета». Часто в ознакомлении с событиями в Украине грузинским экспертам пригодиться сайт «Inosmi.ru», где перепечатываются статьи украинских информ- и аналитических изданий, таких как «Зеркало недели», «День», «Украина молодая».

Республика Молдова. Страны, в которой «мягкая сила» Украина могла бы быть применена более, чем в Республике Молдова, сложно найти. На территории Молдовы есть все проявления присутствия ее наибольшей соседки: и украинский продукты на полках магазинов, и украинское общество – крупнейшая национальная меньшинство в РМ, и общие евроинтеграционные стремления. Экспертный опрос, проведенный Институтом мировой политики, лишь подтверждает: из шести стран, охваченных исследованием (Беларуси, Грузии, Молдовы, Польши, России и Румынии), индекс «мягкой силы» Украины в Молдове высокий – 6,3 балла из 10 возможных (табл. 2). Хотя политическое измерение отношений между двумя странами далеко не всегда было безоблачным, Украина вызывает у молдаван целом позитивное впечатление: подавляющее большинство населения считает, что лучшие отношения из всех стран Молдова имеет с Украиной и Румынией.

Интересы Украины в Республики Молдова достигло апогея в 2005 г., когда Президентом Украины вследствие Оранжевой революции стал В. Ющенко. Именно на 2005 г. приходится семь из пятнадцати визитов на уровне глав государств, из них – шесть визитов В. Воронина в Киев, один из которых даже без предварительного уведомления, и один визит В. Ющенко в г. Кишинев на саммит ГУАМ.

На политическом уровне Украина имеет два источника «мягкой силы» в Республике Молдова – это демократия и прогресс в европейской интеграции. Молдавские эксперты отметили, что недемократические тенденции в Украине в РМ не остались незамеченными. В свою очередь, европейские стремления является тем, чем Украина захватила Молдову и чем потом вызвала разочарование [М'яка сила» Україні ... 2011, с.40].

Отношение рядовых молдаван в Украине положительное. Представители молдавской интеллектуальной элиты – эксперты, политики и журналисты – принявших участие в экспертном опросе «Топ-30 ассоциаций с Украины», сообщили, что

для них Украина ассоциируется с общей историей, национальной кухней, большой территорией, столицей, страной-буфером между Востоком и Западом. Эксперты вспоминают, что для многих из них в прошлом Украина была основным местом отдыха, в частности, через доступность как в территориальном, так и в ценовом плане.

Россия. Еще одной соседкой Украины является Россия. Возникает сложный вопрос может ли Украина конкурировать с Россией в вопросе «мягкой силы» в регионе? Россия – государство постсоветского региона, претендует на статус влиятельного игрока на международной арене, Украина является средней за территориальными масштабами государством, без особых амбиций и ресурсов для глобального влияния. Россия первая в мире по территории государство, Украина – 45-тая; Россия на 7-м месте в мировом уровне ВВП, одновременно Украина – на 40-ом [The World Factbook: Russia ...]. Разница международно-политического веса, экономического потенциала определяет отношения между Киевом и Москвой как асимметричные. Это ограничивает возможности Украины влиять на Россию с применением как «жесткой», так и «мягкой силы».

Еще одно системное ограничение возможностей влияния Украины в РФ в контексте «мягкой силы» заключается в разнице внешнеполитических целей двух стран. Россия не скрывает своих лидерских амбиций на постсоветском пространстве, доминирование в котором отвечает ее курс на закрепление за собой статуса мировой державы. Поэтому РФ стремится включить Украину в собственную сферу «специальных интересов» с применением всех имеющихся у Москвы рычагов влияния, чтобы ограничить политическое и экономическое сближение соседнего государства с ЕС (до 2010 г. – с НАТО). Еще до распада СССР наличие «мягкой силы» Украины в России обуславливалась не только тем, что это была вторая по экономическому развитию и численности населения советская республика, но и этнической, культурной и исторической близостью Украины, которые ошибочно воспринимались не иначе, как часть русского народа. В результате чего России было труднее принять независимость Украины, чем любой другой постсоветской страны. Когда независимость Украины из возможности превратилась в реальность, к ней негативно отнеслись все российские политические силы и СМИ, независимо от степени их демократичности и критики советского режима, подтверждая известное выражение о том, что российская демократия заканчивается там, где начинается украинский вопрос [М'яка сила» України ... 2011, с.69-70].

Еще одной особенностью информационной ситуации между странами является то, что любое опережение Украиной России в международных рейтингах или игнорируются Москвой, или списываются на их предвзятость и западные «двойные стандарты». Впрочем, соответствующие успехи Украины создают дополнительный ресурс для повышения ее привлекательности среди либерально настроенных россиян.

Ассоциацию у россиян с Украиной следующие российские эксперты воспринимают Украину как место отдыха, не Россия, однако культурно близкую страну, часть бывшей общей Родины.

Изменения индекса «мягкой силы» год от года, как правило, не значительны, поскольку на формирование сильного бренда обычно необходимо несколько лет. Для современной экономической и политической среды характерна высокая изменчивость. Если снижение роли западных стран будет происходить быстрее, чем ожидается, то за прогнозами произойдет смещение центра «мягкой силы» в сторону развивающихся стран. Запад активно и успешно использует «мягкую силу» и инструментарий гражданского общества для противодействия проекту Евразийского союза. Благодаря этому на пространстве бывшего СССР сфера общественных объединений пока всё ещё беспрепятственно «обживается» западной системой влияния. Именно в этой сфере сосредоточена огромная энергия общества, особенно интеллигенции и молодежи. Позитивно организовать эту энергию можно по-разному. В том числе и на принципах управляемой демократии. Работа в общественном секторе Евразийского союза должна вестись на серьезном уровне и соответствующи-

ми инструментами.

2.2. Соотношение «жесткой» и «мягкой силы» в процессе милитаризации постсоветского пространства

Постсоветское пространство в XXI столетии продолжает оставаться объектом острого геополитического соперничества между ведущими акторами мировой политики. Его стратегическое значение обуславливает стремление влиятельных субъектов международных отношений упрочить свое влияние в регионах бывшего Советского Союза, включая превращение многих из них в зону своего культурного, экономического и военно-политического доминирования. Для решения отмеченной задачи на протяжении 1990-х и начала 2000-х гг. преимущественно применялся потенциал «жесткой силы», которую нередко отождествляют с феноменом милитаризации. В последние годы все большее значение и в практическом и теоретико-методологическом смыслах приобретает осмысление концепта «мягкой силы» или «мягкой мощи» [Чихарев 2011]. Именно последней, согласно официальным декларациям, отдают предпочтение в реализации своего внешнеполитического курса правящие круги Соединенных Штатов их союзников, политика которых продолжает ориентироваться на достижение мировой гегемонии.

Разработка и реализация интеграционных проектов на постсоветском пространстве неизбежно сталкиваются с воздействием ряда факторов, которые сложно однозначно отнести к «мягкой» или «жесткой силам». Ввиду этого необходимо преодолеть намечающийся методологический разрыв между теорией и практикой интеграционной политики.

2.2.1. Идеиные основания милитаризации политики

Оценка событий последних лет актуализирует задачу выявления соотношения инструментов «жесткой» и «мягкой» сил в контексте борьбы за глобальное или региональное доминирование. Отмеченная проблема особенно важна на фоне продолжающейся милитаризации международной политики, которая затрагивает и постсоветские государства. В ее основе лежат преувеличенные ожидания со стороны политических элит относительно результатов применения военных методов, приемов или технологий в борьбе за свои национальные интересы. Это приводит к «военизации» политики, расширению рамок использования военного насилия в международных отношениях [Гуськов 2005, с.89-98].

Милитаризацию принято соотносить именно с «жесткой силой», тогда как «мягкую мощь» воспринимают как антипод стратегии военно-политического экспансионизма. Однако сложная и динамичная природа политических отношений в постбиполярном мире обуславливает появление весьма противоречивых комбинаций средств и инструментов, при помощи которых мировые и региональные лидеры воздействуют на геополитических соперников или конкурентов.

Милитаризация политики может трактоваться не только как нацеленность на подготовку к реальной войне. В сфере международных отношений с ее помощью решают широкий спектр задач, тесно или опосредованно связанных с военной сферой жизнедеятельности. Потенциал военной организации и достижения военного искусства применяются в качестве инструмента, императива или метода достижения весьма широкого спектра целей, значимых для общества и публичной власти. Благодаря этому милитаризованный характер могут приобрести отношения в области культуры, экономики, идеологии и мировоззрения. В сфере международных отношений милитаризация политики будет означать стремление навязать свою волю и интересы конкурирующим субъектам при помощи прямого или косвенного использования фактора вооруженного насилия, что предполагает нацеленность на конфронтацию и эскалацию напряженности. На практике милитаризованная политика весьма многообразна, проявляясь в культивировании радикальных идейных доктрин, в вооруженных провокациях, попытках «демонстрации силы».